

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.48>

Кучминская Наталья Рудольфовна

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФРАНЦУЗСКИХ ИНОКУЛЬТУРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ И РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Статья раскрывает особенности использования французских устойчивых выражений в русском языке на примере произведений русской художественной литературы. Цель работы - изучить связь иноязычных стереотипов с языковой способностью носителя русского языка. Автор обращает внимание на то, что каждое французское устойчивое высказывание в речи носителя русского языка не теряет, а продолжает нести в себе национально-культурный отпечаток того этноса, к которому принадлежит, а именно французского. Новизна представленного исследования заключается в установлении каузальности использования французских стереотипов различными типами русской языковой личности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/5/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 5. С. 225-230. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. **Кисель О. В., Заруцкая Ж. Н.** Межъязыковая передача личного имени через призму коннотативного аспекта семантики онимов // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015. № 3 (49). С. 393-399.
8. **Леонтович О. А.** Компьютерный дискурс: языковая личность в виртуальном мире // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград, 2000. С. 191-199.
9. **Arkin R. M.** Self-presentation styles // Impression management theory and social psychological research. N. Y.: Academic Press, 1981. P. 311-333.
10. **Barry H., Harper A. S.** National Differences in Personality and Predictability of Gender from Personal Names // Cross-Cultural Research. 2013. Vol. 47. P. 363-371.
11. **Butler J. O.** Name, Place and Emotional Space: Themed Semantics in Literary Onomastic Research: PhD thesis. Glasgow, 2013. 243 p.
12. **Jones E. E., Pittman T. S.** Toward a general theory of strategic self-presentation // Psychological perspectives on the self. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1982. Vol. 1. P. 231-261.
13. **Leary M. R., Kowalski R. M.** Impression management: A literature review // Psychological Bulletin. 1990. Vol. 107. P. 34-47.
14. **Robinson C. L.** Onomasturgy vs. Onomastics: An Introduction to the Namecraft of Ursula K. Le Guin // Names. 2011. Vol. 59. № 3. P. 129-138.
15. **Sakalli E.** New Trends in Name-Giving in Turkey // Вопросы ономастики. 2016. Т. 13. № 1. С. 171-177. DOI: 10.15826/vopr_onom.2016.13.1.010.
16. **Schutz A.** Assertive, offensive, protective, and defensive styles of self-presentation: A taxonomy // Journal of Psychology. 1998. Vol. 132. № 6. P. 611-628.

MOTIVES FOR INDIVIDUAL'S SELF-PRESENTATION IN THE INTERNET SPACE BY USING A NICKNAME

Kisel' Olesya Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Dubskikh Angelina Ivanovna, Ph. D. in Philology

Butova Anna Vladimirovna

Nosov Magnitogorsk State Technical University

olesja-kisel@rabmbler.ru; lina_masu@mail.ru; ann79@mail.ru

The article considers the issues of self-presentation and describes nomination processes in the Internet space. A nickname comes out as the basic means to nominate a subject of Internet communication. This nominative unit is considered in comparison with the onomasticon of the surrounding space. The comprehensive approach to studying personal identification in the Internet space has allowed the authors to examine a nickname from different viewpoints: linguistic, linguo-psychological and socio-linguistic ones. The authors provide a comparative analysis of motives for naming of real and virtual communicative space.

Key words and phrases: Internet space; self-presentation; nickname; self-nomination; motives for naming; name; onym.

УДК 81'246.2:811.133.1'373

Дата поступления рукописи: 30.01.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.48>

Статья раскрывает особенности использования французских устойчивых выражений в русском языке на примере произведений русской художественной литературы. Цель работы – изучить связь иноязычных стереотипов с языковой способностью носителя русского языка. Автор обращает внимание на то, что каждое французское устойчивое высказывание в речи носителя русского языка не теряет, а продолжает нести в себе национально-культурный отпечаток того этноса, к которому принадлежит, а именно французского. Новизна представленного исследования заключается в установлении каузальности использования французских стереотипов различными типами русской языковой личности.

Ключевые слова и фразы: языковая личность; языковая картина мира; заимствование; французский стереотип; билингв.

Кучминская Наталья Рудольфовна, к. филол. н.

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, г. Пушкин

n.kuchminskaya@lengu.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФРАНЦУЗСКИХ ИНОКУЛЬТУРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ И РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

К настоящему моменту в отечественном языкознании на тему «языковая картина мира» накопилось большое количество исследовательской литературы, отражающей разнообразие «картин». Если оставить в стороне научную картину мира, с которой данное понятие вошло в современную парадигму наук, а только лишь остановиться на проблеме «словарь в личности и личность в словаре» [9, с. 5], то возникает интерес к взаимодействию иностранной культуры, находящей свое отражение в лексике русского языка и личности, ее употребляющей.

Актуальность работы обусловлена необходимостью изучить влияние французской культуры на русскую, проявляемое в употреблении французских стереотипов в русской литературе разных жанров.

Научная новизна заключается в том, что проведенный автором анализ французских устойчивых выражений в речи литературных персонажей позволил выявить обусловленность их функционирования различными типами русской языковой личности.

Целью данной статьи является изучение связи иноязычных стереотипов с языковой способностью носителя русского языка.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) разработать определение иноязычного стереотипа и определить признаки языковых стереотипов среди устойчивых выражений;
- 2) установить связь, существующую между типом языковой личности и инокультурными оборотами в ее речи;
- 3) охарактеризовать типы русской языковой личности, в речи которой встречаются французские стереотипы.

Современная лингвистика не оставила сомнений в том, что язык является важнейшим социокультурным феноменом, исследование которого имеет большое значение не только для него самого, но и для постижения общества. Соединение этих двух аспектов изучения оформилось в понятие «языковая картина мира». Л. И. Гришаева и Л. В. Цурикова считают, что языковая картина мира – это совокупность знаний, хранимых и передаваемых поколениями с помощью языкового кода, и сведений о мире, активизируемых с помощью вербализации определенных культурно-важных событий [6, с. 73-74]. В этом понятии языкового компонента возникло понятие национальной языковой картины мира, которая есть не что иное, как «производное национальных менталитетов», согласно названию монографии О. А. Корнилова [11].

О. А. Корнилов описывает понятие «национальная языковая картина мира» как категорию, которая фиксирует коллективный опыт всего языкового сообщества, а носитель языка – народ – в полной мере владеет национальной языковой картиной. Ученый рассматривает национальную языковую картину мира в качестве «результата отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием конкретного языкового сообщества, конкретного этноса» [Там же, с. 112-113].

Учитывая то, что любой этнос владеет собственной языковой картиной мира, отличающейся от «чужих», то национальная языковая картина мира представляет собой то общее и устойчивое, повторяющееся в картинах мира отдельных представителей народа. Вслед за З. Д. Поповой и И. А. Стерниным, мы считаем, что национальная картина мира находит свое отражение в единообразной реакции народа на стереотипные ситуации, она проявляется в высказываниях и мнениях, в общих представлениях народа о действительности, в суждениях о ней, в поговорах, поговорках и афоризмах [17, с. 11], т.е. во фразеологизмах.

Фразеологизмы транслируют национально-культурные особенности своего этноса, отражая специфику национальной культуры народа. Вслед за такими лингвистами, как Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, мы видим три составляющие национально-культурной ценности фразеологизмов. А именно: в комплексном отражении национальной культуры, с помощью всех частей, вместе взятыми, т.е. «идиоматическими значениями» [4, с. 178]. Это могут быть фразеологизмы, именуемые актуальными или прошедшими события, явления в жизни определенного этноса, которые не имеют эквивалентов в культурах других народов. В то же время в языке представлены устойчивые выражения, отражающие национальную культуру посредством единиц состава, они могут относиться к безэквивалентным лексическим единицам. И, наконец, выделяются фразеологизмы, будучи генетически свободными сочетаниями, тем не менее передающие определенные обычаи, подробности быта и культуры, исторические события и многое другое [Там же, с. 178-179].

В художественной литературе XIX, XX и начала XXI веков часто употребляются французские устойчивые выражения. Так, например:

(1) «Да вы, пожалуй, погуляйте у нас. Полиция теперь беспокоить не будет, а перед отъездом заезжайте... Прощайте, **bon voyage**, если не увидимся» [5, с. 177].

(2) «Здесь вот мы поставим мраморный рукомойник. **Ву компрене?** Ха-ха... в этот промежуток мы втиснем гардероб, или комод с туалетом...» [23, с. 245].

(3) «*Аметистов*. Цсс. Манюшка, скатывайся с эстрады, накрывай ужин в два счета. (*Гусю*) **Э бьен?** – *Гусь*. (*восторженно*). Ателье!» [3, с. 118].

(4) «Конечно, я был смешон. Но товарищ Антуан не смеялся. Он сиял.

– **Eh bien, eh bien**, – сказал он, похлопав меня по плечу. – Вспоминайте, вспоминайте» [12, с. 282].

План выражения приведенных выше высказываний имеет две формы – оригинальную (как во французском языке) – «*bon voyage, eh bien*» – и переданную русскими буквами (транслитерированную) – «*Ву компрене?*», «*Э бьен?*». В языке-доноре все три выражения представляют собой устойчивые иноязычные обороты и заимствованы русским языком из французского. Высказывание «*bon voyage*» выражает пожелание счастливого пути и является речевой формулой, используемой при прощании. Стереотип «*э бьен / eh bien*» на русский язык переводится «ну, как? ну, что ж? / ну, вот» и относится к междометиям, необходимым для связывания текста, обладает иллюзией одобрения. Коммуникативная цель следующего высказывания «*ву компрене?*» (от фр. «*vous comprenez?*» (Вам понятно?)) состоит в привлечении внимания адресата к словам говорящего.

Вышеперечисленные высказывания являются иноязычными, а именно французскими, стереотипами. При формулировании определения понятия «иноязычный стереотип» за основу берется понимание Ю. Е. Прохоровым стереотипа речевого общения. Стереотипом речевого общения ученый называет «социокультурную маркированную единицу ментально-лингвального комплекса представителя определенной этнокультуры, реализуемую в речевом общении в виде нормативной локальной ассоциации к стандартной для данной культуры ситуации общения» [18, с. 98].

Определение Ю. Е. Прохорова строится на монологическом материале, тогда как настоящее исследование осуществляется на анализе инокультурных устойчивых выражений в русской художественной литературе, что позволяет нам лишь частично использовать термин «иноязычный стереотип».

Соответственно, опираясь на определение понятия «речевой стереотип», французский стереотип нами понимается как «единица ментально-лингвального комплекса языка-донора как представителя французской этнокультуры, реализуемая в речевом общении в виде устойчивого речевого оборота как ассоциации к ситуации общения» [14, с. 9].

Употребление французского стереотипа в тексте предполагает его функционирование не только в лингвистическом плане, но и на экстралингвистическом уровне. Каждая иноязычная единица несет в себе национально-культурный отпечаток того этноса, в языке которого она употребляется. Так, во французском языке существует понятие «куртуазность» – это категория вежливости, смысл которой – быть приятным для собеседника, во время общения погрузить его в комфортные условия. Одной из характеристик французской фразы является конативность – фраза, ориентированная на собеседника. Яркое проявление конативности, по мнению Н. Н. Кирилловой, заложено во внутренней форме лексического регулятора “s’il vous plaît” – «если вам нравится», тогда как русское «пожалуйста», как пишет ученый, обладает вектором на себя. В этом, как пишет автор, проявляется внимание к слушателю, желание учесть его неосведомленность и проявить это деликатным способом [10, с. 70-72]. Появление в русском тексте французской речевой формулы предполагает заимствование «чужого» способа общения с собеседником в «своей» языковой картине мира. Так:

(5) «Валя отошла к противоположной стене, скакнула вперед, подпрыгнула и с визгом ударила ногой вперед... Фандоринская ассистентка чуть приподняла дверь и прислонилась к стенке коридора.

– **Силь ву пле**, Николай Александрович» [1, с. 187].

В Примере 5 персонажем используется французское устойчивое выражение «**Силь ву пле**» (фр. “s’il vous plaît”), русский эквивалент которого – «пожалуйста». Данный стереотип выполняет коммуникативную функцию приглашения к действию, представляя собой формулу речевого этикета. Таким образом, героиня, используя французский стереотип, не только его заимствует, но и особенный стиль общения французов, когда собеседник ориентирован на собеседника в коммуникативной ситуации.

В русской языковой картине мира употребляемые французские стереотипы часто передают исторический опыт Франции относительно событий в России:

(6) «В глубине души каждому представлялось, что революция – это нечто вроде карнавала в Ницце. Только, может быть, более величественное и побольше красного цвета – флаги, фригийские колпачки.

– **Aux armes, citoyens!**

А потом все должно войти в норму и в порядок» [21, с. 24].

Французский стереотип “**Aux armes, citoyens!**” переводится как «К оружию, граждане!». Строка взята из гимна Франции «Марсельеза» и передает призыв к защите отечества. В конце XVIII века после Великой Французской Революции выражение “Aux armes, citoyens!” использовалось как призыв общества Франции к борьбе против короля. Автор использует французский фразеологизм, описывая события революции 1917 года в России. Возможно, используя короткое французское высказывание, рассказчик пытается напомнить о кровавых событиях, с которыми связана Французская Революция. В обращении автора к историческому опыту европейской страны присутствует предвидение революции как одного из самых тяжелых испытаний в истории русского народа. Рассказ «Дезертиры» был написан Тэффи в период 1917-1918 гг. – время, когда ожидание светлого будущего сменилось страхом за свою жизнь и неопределенностью завтрашнего дня. Так, адресант проводит параллель между событиями во время революции во Франции и революцией в России: те, кто сначала возглавлял революцию, затем оказался ею уничтожен. В отрывке революция представляется красочным, веселым, неуправляемым карнавалом. Однако одна референция к французской революции 1789 года, выполненная посредством французского стереотипа, заставляет предположить, что неуправляемость и красочность события способны привести к ужасным последствиям. Соответственно, высказывание, звучащее в речи носителя русского языка из русской художественной литературы, вбирает в себя и передает опыт не столько русского лингвокультурного социума, сколько иностранного.

В иноязычных (французских) стереотипах представлена характеристика людей, ситуаций, вещей, выделяемая в соответствии с эталонами, правилами, сформированными в лингвокультурном сообществе французов. При языковом заимствовании французских стереотипов в русской картине мира появляются несвойственные русскому этносу эталоны восприятия, образные ассоциации, метафорические модели:

(7) «Чем ближе продвигался Жданов к знакомому дому, тем сильнее им овладевало нетерпение. Он даже невольно старался движениями тела ускорить бег лошадей. Какой он найдет Антонину Васильевну? Вероятно, она изменилась, может быть даже похорошела той красотой, которую французы называют **la beauté de diable**. Только бы не расплылась...» [13, с. 236].

Стереотип “**la beauté de diable**” обладает значением «очарование молодости» [15, с. 139]. Выражение “la beauté de diable” «намекает» на неотразимый шарм дьявола, нужный ему для искушения, но, согласно дефиниции во французском словаре, подобная красота была ему свойственна, когда он был молодым [24, р. 275]. Такое понимание красоты характерно для французского сознания, оно содержится в их национальном опыте, отражаемом французской языковой картиной мира. Тогда как в произведении А. И. Куприна «Игрушка» французский стереотип обращен к замужней русской женщине с ребенком. Герой приезжает в места, которые он несколько лет назад покинул. В дороге он размышляет о встрече с женщиной, с которой его связывали романтические отношения, и полагает, что через два года после его отъезда Антонина Васильевна приобрела дьявольскую красоту и похорошела. Соответственно, в языковом сознании носителя русского языка проявляется французский эталон красоты. В то же время, если в русском языковом сознании выражение “**la beauté**

de diable” ассоциируется со способом соблазнения, не имеющим ограничений (на примере рассказа А. И. Куприна), то во французском языковом сознании словосочетание **“la beauté du diable”** обладает следующим значением: «...красота, свойственная молодости и свежести и не обладающая другими достоинствами» [Ibidem].

Взаимодействие французских стереотипов и русской языковой картины мира проявляется не только в обращении к французскому языковому сознанию и его отражению в русской действительности, но и во влиянии французских устойчивых выражений на формирование типов русской языковой личности.

В аспекте речевой деятельности человеческая личность называется языковой и определяется Ю. Н. Карауловым «личностью, выраженной в языке (текстах) и через язык, реконструированной в основных своих чертах на базе языковых средств» [8, с. 38].

С. Г. Тер-Минасова считает, что язык, формируя личность, прибегает к разнообразным средствам из своего арсенала. «При этом, как правило, человек не осознает той активной роли, которую язык играет в формировании его (человека) характера, поведения, отношения к жизни, отношения к людям и т.п.» [20, с. 135]. Опираясь на слова ученого, мы считаем, что французские стереотипы как средства языка, появляясь в речи персонажей, не только ярко характеризуют, но и участвуют в формировании русской языковой личности. Например:

(8) «Даже не очень склонные веселиться тяжелоудмы – и те находят хорошую сторону в том, что правительство, не следуя буржуазному правилу **il faut laver son linge sale en famille**, т.е. нужно грязное белье мыть не всенародно, откровенно выволакивая на суд общества различные **faux pas** своих сотрудников» [22, с. 140].

(9) «Через несколько минут мы будем иметь среди нас появление идеального человека – **шевалье**, значить, **сан пер э сан репрош...**» [19, с. 156].

(10) «Но если дело висело на ниточке и зависело от одной какой-нибудь несговорчивой женщины, которая сидит где-то там, в другом городе, и не дает то, что она должна, ну просто обязана отдать, потому что иначе нельзя – он посылал туда исключительно Вадима. При этом, подняв указательный палец, Павел Аркадьевич поучал его, а заодно и нас, где-то когда-то слышанной фразой, ошарашившей, видимо, однажды его воображение: **“Шерше ля фам, ребята! Шерше ля фам!..”** – и сам всегда и снова чуть-чуть удивлялся его простому и сокровенному смыслу.

Однажды я убедился в силе этой старой избитой фразы: был тому прямым свидетелем» [2, с. 139].

(11) «Похоже, полностью повторил судьбу нашего бывшего шефа, незабвенного Павла Аркадьевича. **“Шерше ля фам, ребята!”** – так до сих пор и стоит моих в ушах его боевой клич» [Там же, с. 146].

В. И. Карасик, опираясь на понятие языковой личности, разработанное Ю. Н. Карауловым, предлагает типологию языковых личностей с позиций этнокультурной лингвистики. Так, ученый выделяет типы языковой личности как носителей основной и маргинальной культур для определенного общества: «1) человек, для которого общение на родном языке является естественным в его коммуникативной среде; 2) человек, для которого естественным является общение на чужом языке в его коммуникативной среде; 3) человек, который говорит на чужом языке с учебными целями, не относящимися к характеристикам естественной среды общения» [7, с. 10-11]. Если первый и третий типы языковой личности понятны, то ко второму типу ученый отнес эмигрантов, людей, долго проживающих в не своей стране, а также тех, кто использует международный язык для естественного общения [Там же]. По-другому данная языковая личность может быть названа «билингвальная языковая личность».

Ю. А. Левицкий в своих трудах выявляет следующие «степени владения языком: 1. – понимание содержания (смысла) высказывания или его денотации; 2. – понимание коннотаций высказывания, осознание того, насколько уместна используемая говорящим форма, и если неуместна, то в каких речевых условиях могла бы быть уместной; 3. – умение строить высказывание с учетом стилистических коннотаций» [15, с. 190].

Применяя данную структуру к персонажам, использующим в своей речи французские вкрапления, в зависимости от языковой компетенции персонажей мы выделяем несколько типов языковой личности. Так, билингвальная языковая личность представлена в Примере 8. О высоком уровне владения языком свидетельствует грамотное употребление французской поговорки **“laver son linge sale en famille”**, тогда как можно было использовать русский эквивалент «не выносить сор из избы» [16, с. 898]. Автор понимает смысл высказывания, подтверждая это грамотным переводом стереотипа: «нужно грязное белье мыть не всенародно». Связанность с контекстом предложения демонстрирует уместность французского стереотипа. Говорящий не просто использует французский стереотип, но и позволяет себе его модифицировать, а именно добавит оборот деонтической модальности **“il faut”** (нужно, надо). Важно отметить то, что рассказчик ссылается на происхождение высказывания, характеризуя его «буржуазное правило», т.е. правило класса, не одобряемого советским правительством начала XX века.

Если в Примере 8 рассказчик представляет собой билингвальную языковую личность, демонстрирующую высокий уровень понимания иностранного языка, выражаемый в «чувствовании» французского стереотипа и в уместном его использовании, в то же время «чувство» французского языка не характерно для такого типа языковой личности, который представлен Примером 9.

Французское высказывание **«шевалье сан пер э сан репрош»** (chevalier sans peur et sans reproche) первоначально использовалось для характеристики рыцаря Баяра XV – нач. XVI века, представляя его мужественным героем с безукоризненной репутацией [24, р. 612], в современном языке окрашено иронией и обладает шутливым значением «рыцарь без страха и упрека» [16, с. 300].

В романе братьев Стругацких французский стереотип употребляет Выбегалло – персонаж, в речи которого часто появляются фразы на иностранном языке, большинство из которых – французские стереотипы.

Доктор наук А. Выбегалло с помощью французского стереотипа характеризует идеального человека, дословно понимая перевод французского выражения. Однако он не знает, не чувствует или не понимает иронической окраски, которой обладает стереотип во французском языке. Итак, использование героем иноязычного выражения не свидетельствует о его высоком уровне владения французским языком и не позволяет считать данную языковую личность билингвальной.

Соответственно, особенности употребления французского стереотипа в речи персонажа позволяют охарактеризовать его как языковую личность, понимающую денотацию употребляемого стереотипа, но не понимающую его стилистическую коннотацию, что демонстрирует отсутствие «чувства» языка.

В Примерах 10, 11 рассказчик обращается к давно прошедшим событиям. Рассказывая о своем знакомом Вадиме, он вспоминает, что к нему обращались всегда, когда нужно было договориться с женщиной, используя одинаковую фразу «**Шерше ля фам**». Французская поговорка “Cherchez la femme” переводится как «ищите женщину, так как именно в ней все дело» [Там же, с. 642]. Однако особенность его использования в рассказе А. Астраханцева показывает, что французская поговорка приобрела не только иное оформление (используется кириллица вместо латиницы), но и новый смысл. В Примере 10 французское выражение используется при описании мужчины, который обладает такими качествами, как умение общаться с женщинами так, чтобы добиться того, что необходимо начальству. В таком случае в высказывании вкладывается следующий смысл: «к каждой женщине нужен свой подход», а иллюкцией становится поучение более молодого поколения. В Примере 11 французская поговорка приобретает иной смысл, здесь иллюкция высказывания отражает больше призыв к действию, как, например, «к захвату», «на абордаж!», этому находится подтверждение в словах «его боевой клич».

Это объясняется тем, что персонаж, использовавший поговорку в своей речи, не понимает французского языка, а только слышал звучное словосочетание в контексте разговора о женщинах. Французское выражение всегда будет вызывать ассоциацию с женским полом, который он плохо понимает, с искусством общения с женщинами, которое ему неподвластно.

Таким образом, в последнем примере представлена языковая личность, не только не владеющая французским языком, но и не понимающая смысла употребляемого стереотипа. Это позволяет выделить еще один тип языковой личности, т.е. человека, общение на русском языке для которого является естественным в его среде, но одновременно с этим использующего стереотипы из иностранного (а именно французского) языка.

Итак, рассмотрев использование иноязычного стереотипа, встречающегося в русской художественной литературе, мы сделали **вывод** о том, что он становится не просто фразой, словосочетанием или словом, переданным латинским или русским алфавитом, но является частью «чужой» культуры, востребованной русской ментальностью. Французские стереотипы передают материальную и духовную культуру французского народа и представляют в другом языке «наивную» картину мира своего народа. Так, через языковое посредничество русская культура узнает о другом этносе, о его жизни, природе, традициях, особенностях быта. Вместе с французскими устойчивыми выражениями в русский язык проникает и чужой мир, влияющий на формирование русской языковой картины мира. Проведенный автором анализ взаимодействия русской языковой картины мира и французских стереотипов выявил участие последних в формировании трех типов русской языковой личности.

Список источников

1. Акунин Б. Ф. М. М.: Олма Медиа Групп, 2006. 384 с.
2. Астраханцев А. Шерше ля фам, ребята! Развилок. Красноярск: Кн. изд-во, 1991. 318 с.
3. Булгаков М. А. Зойкина квартира // Булгаков М. А. Пьесы 1920-х годов. Л.: Искусство, Ленинградское отделение, 1990. С. 90-149.
4. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М.: Индрик, 2005. 1040 с.
5. Герцен А. И. Былое и думы. М.: Худож. лит., 1982. 413 с.
6. Гришаева Л. И., Цурикова Л. В. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учеб. пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений. Изд-е 4-е, испр. М.: Академия, 2007. 336 с.
7. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
8. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд-е 7-е. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
9. Караулов Ю. Н. Словарь и человек // Теория языка и словари: материалы Всесоюзной научной конференции. Кишинев: Штиинца, 1988. С. 5-10.
10. Кириллова Н. Н. Французская куртуазность в языке и культуре // Язык и межкультурная коммуникация: материалы научной конференции. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006. С. 69-73.
11. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. 348 с.
12. Крон А. А. Бессонница. М.: Советский писатель, 1980. 510 с.
13. Куприн А. И. Игрушка // Куприн А. И. Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1958. Т. 1. С. 233-241.
14. Кучминская Н. Р. Французские стереотипы в русском интерлингвальном дискурсе: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2012. 19 с.
15. Левицкий Ю. А. Лингвистика текста. М.: Высшая школа, 2006. 207 с.
16. Новый большой французско-русский фразеологический словарь / под ред. В. Г. Гака. М.: Русский язык – Медиа, 2005. 1625 с.
17. Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002. 314 с.

18. Прохоров Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М.: УРСС, 2003. 224 с.
19. Стругацкие А. и Б. Понедельник начинается в субботу. СПб.: Интероко, 1993. 448 с.
20. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Слово/Slovo, 2000. 265 с.
21. Тэффи. Дезертиры // Тэффи. Контрреволюционная буква: рассказы, фельетоны. СПб.: Азбука-классика, 2006. С. 23-28.
22. Тэффи. Дыбокрыленко // Тэффи. Контрреволюционная буква: рассказы, фельетоны. СПб.: Азбука-классика, 2006. С. 140-144.
23. Чехов А. П. Отрава // Чехов А. П. Собрание сочинений: в 12-ти т. М.: Правда, 1950. Т. 5. С. 244-248.
24. Rey A., Chantreau S. Dictionnaire des expressions et locutions. P.: Le Robert, 2007. 894 p.

INTERACTION OF THE FRENCH FOREIGN-CULTURE STEREOTYPES AND THE RUSSIAN LINGUISTIC WORLDVIEW

Kuchminskaya Natal'ya Rudol'fovna, Ph. D. in Philology
Pushkin Leningrad State University, Pushkin
n.kuchminskaya@lengu.ru

The article reveals the peculiarities of using the French fixed expressions in the Russian language by the example of the Russian fiction works. The purpose of the work is to study the connection of foreign-language stereotypes with a Russian speaker's linguistic ability. As a result of the study, the author draws attention to the fact that every French fixed expression in a Russian speaker's speech does not lose, but continues to have the national-cultural imprint of the ethnic group, to which it belongs, namely the French one. Novelty of the presented research consists in ascertaining the causality of using the French stereotypes by different types of the Russian linguistic personality.

Key words and phrases: linguistic personality; linguistic worldview; borrowing; French stereotype; bilingual.

УДК 811.11

Дата поступления рукописи: 28.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.49>

Актуальному исследованию в данной статье подлежит та часть текстов резюме, к которой относятся сопроводительные к ним письма. Утверждается, что существование разной оценки роли текстов сопроводительных писем в обществе представляет практический интерес как для специалистов в области лингвистики текста, так и с точки зрения прикладной лингвистики, например при составлении текстов сопроводительных писем к резюме различных форматов. Используя контрастивно-описательный и типологический методы лингвистического анализа, авторы работы доказывают корреляцию грамматических характеристик исследуемого типа текста с такими жанровыми признаками, как официальность, лаконичность, индивидуализация, прагматичность и точность. Итоги работы подтверждают уникальные особенности данного типа текста, сближая его с художественным текстом и расширяя границы понимания нормы официально-делового письма.

Ключевые слова и фразы: сопроводительное письмо; грамматика; текстовые категории; жанровые характеристики; корреляции признаков.

Левченко Марина Николаевна, д. филол. н., профессор
Захарова Мария Юрьевна, к. филол. н.
Московский государственный областной университет
prof_levchenko@mail.ru; delehrerin@mail.ru

СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО К РЕЗЮМЕ: РАСШИРЕНИЕ НОРМ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО ПИСЬМА

Объект настоящего исследования – тексты сопроводительных писем к резюме на немецком, русском и английском языках, а предметом проведенного лингвистического анализа являются принципы композиционного построения сопроводительных писем к резюме с учётом их грамматических и жанровых особенностей. **Цель** исследования – доказать, что на сегодня в официально-деловом письменном тексте существенно расширяются рамки языковой нормы.

Задачами исследования следует считать:

1. Установление основных жанровых признаков данного типа текста.
2. Определение способов реализации жанровых признаков языковыми средствами (частями речи, синтаксическими конструкциями: стандартными фразами, клише, словосочетаниями с использованием терминов и др.).
3. Выявление основных стилистических нюансов исследуемого типа текста, позволяющих расширить языковые нормы его написания.
4. Рассмотреть зависимость текстовой структуры исследуемого текста от его прагматических установок.